

III. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА, ИДЕОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Адуло Т.И.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – ВАЖНЕЙШАЯ КОМПОНЕНТА ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: государство, идеология, политическая идеология, государственная идеология, идеология государства, историческая память.

При рассмотрении вопроса о взаимосвязи исторической памяти и идеологии государства представляется нужным определиться, прежде всего, с содержанием ключевого понятия «идеология государства». К сожалению, до настоящего времени оно остается не проясненным. И в научных публикациях, и в учебной литературе, как правило, не фиксируется различие, имеющее место в содержании понятий «политическая идеология» и «идеология государства», что в значительной степени усложняет процесс разработки теории идеологии и создает проблемные ситуации в практической работе идеологической вертикали.

В своих исследованиях придерживаюсь следующей трактовки содержания вышеназванных понятий. Исходя из имеющихся теоретических разработок, идеологию определяю как *систему идей, выражающих интересы и цели различных субъектов политики и служащую орудием сохранения, либо, наоборот, разрушения существующих властных институтов, отношений и замены их новыми* [1, с. 16]. Иное содержание вкладываю в понятие «идеология государства». В отличие от понятия «идеология» («политическая идеология»), содержание которого четко сориентировано на завоевание (сохранение) политической власти тем или иным субъектом политики, понятие «идеология государства» в содержательном плане означает *внутриполитическую и внешнеполитическую стратегию государства как субъекта политики* [1, с. 18–19]. По объему содержания данное понятие намного шире понятия «политическая идеология». И не только по объему содержания. Если говорить об идеологии государства как социальном феномене, т. е. теоретическом сознании, воплощенном в социальную практику, то оно гораздо шире политической идеологии и по своим функциям. Идеология государства направлена *не на завоевание, а на сохранение* наличной политической власти, на осмысление процесса функционирования государственного механизма и его возможную корректировку, в случае необходимости, с целью недопущения сбоев в его работе в области внутренней и внешней политики. Несомненно, государство, выстраивающее свою собственную идеологию, охватывающую все основные сферы общественной жизни, берет в качестве базовой политической идео-

логии какую-то одну из существующих в мире идеологий, которая в состоянии обеспечивать интересы подавляющей части граждан данного государства. Но оно вынуждено считаться при этом и с другими политическими идеологиями, за которыми также стоят граждане. По этой причине *в политическом плане* идеология государства как бы возвышается над всеми существующими в данном государстве идеологиями, аккумулируя в себе их позитивные, жизнеспособные стороны и выступая в виде их результирующей. Этим специфическим свойством – своей ориентированностью (целеустремленностью) на защиту (сохранение) существующей системы политической власти – идеология государства отличается от других форм теоретического сознания – философии, религии, искусства, науки.

В этой связи считаю нужным сказать об используемом обществоведами и политиками понятии «государственная идеология». Оно не совсем адекватно социальным реалиям, поскольку у граждан подспудно возникает мысль о существовании наряду с государственной идеологией идеологии не государственной. Но если с содержанием первой мы определились, то что, в таком случае, следует понимать под «не государственной идеологией», в том числе под не государственной идеологией Беларуси? Поэтому следует закрепить и использовать понятия «идеология государства» и «идеология белорусского государства».

Как и политическая идеология, идеология государства должна выстраиваться в теоретическом и в практическом планах таким образом, чтобы ее сторонников было как можно больше. Только охватив собой сознание больших масс людей, хотя бы подавляющей части граждан страны, она будет в состоянии выполнять свою основную функцию – служить теоретической основой жизнедеятельности государства в конкретную историческую эпоху. В противном случае она, как и само государство, окажутся на обочине истории – на смену ей придет иная идеология, а возможно, и иное государство, что и случалось не так уж редко. Самый яркий пример такой ситуации – уход с политической арены СССР, для которого коммунистическая идеология была одновременно и политической идеологией, и теоретической базой идеологии государства.

Идеология государства выстраивается на экономических, политических, духовных и иных устоях. Важное место среди них занимает историческая память. Вне исторической памяти идеология государства не станет востребованной гражданами. В этом не трудно убедиться, анализируя политические события, охватившие Беларусь осенью 2020 года.

Для того, чтобы состоялась столь масштабная политическая акция, нужны отвечающие ее масштабу онтологические основания – веские наличные социальные противоречия в обществе, вызревшие на экономической почве и готовые незамедлительно перерасти в социальные антагонизмы. Статистические данные, социологические опросы, характеризующие общественное сознание, свидетельствуют о том, что объективных эконо-

мических оснований для протестного движения в Беларуси не было. Это подтверждается и тем фактом, что после неудавшегося политического переворота западные политтехнологи сделали ставку именно на разрушение экономических устоев белорусского государства.

Для протестного движения в Беларуси не было и политических оснований. В политическом плане действующая конституция и сложившаяся система государственного управления общественными процессами вполне устраивали подавляющее большинство граждан Беларуси. Даже сейчас, когда ведется активная работа над изменением Основного закона Республики Беларусь, более половины граждан считают нужным сохранить его в существующем виде. На примере Украины и других постсоветских государств они убедились, к чему может привести радикальная смена политических устоев. Они понимают, что т.н. «демократизация» ведет к хаосу и, в конечном счете, к развалу страны.

Следовательно, протестное движение выстраивалось на базе других весомых факторов. Большинство аналитиков убеждены в том, что Запад активно задействовал в первую очередь сферу общественного сознания молодежи, в процессе формирования которого либо полностью исключалась, либо осознанно искажалась отечественная, национальная историческая память. Именно этим на протяжении многих лет занимались в Беларуси различные неправительственные фонды.

Как ни печально, но нельзя не сказать о допущенных просчетах в образовательной и воспитательной сферах белорусского общества. В стране за годы ее суверенного существования не удалось сформировать молодое поколение, обладающего логически развитым мышлением, способным отличить истину от лжи, критически воспринимающим западную идеологию и социальную практику, а главное, понимающего логику исторического процесса как такового. Думается, государственным институтам следовало более жестко контролировать деятельность в Беларуси различных зарубежных фондов, которые выстраивали свою деятельность отнюдь не с целью формирования молодого белорусского поколения на отечественной истории.

Укажем и на непоследовательную позицию тех отдельных представителей творческой интеллигенции, которые превыше всего ставили культурные и духовные ценности Запада, а не Востока, в том числе исторические ценности белорусской нации.

Список литературы:

1. Адуло, Т.И. Философско-теоретические основания понимания сущности идеологии и идеологических процессов / Т.И. Адуло // Философские исследования / редкол. Т.И. Адуло (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2015. – Вып. 2. – С. 9–23.